

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОЙ РЕЛИГИИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Событиям, связанным с системой политеистических представлений на белорусских землях посвящены исследования специалистов, работающих в различных областях гуманитарных наук. Исследуя материалы археологических раскопок, древнебелорусскую литературу и лингвистику, философию, ученые черпают материал для своих изысканий и выстраивают систему взаимосвязанных во временном отрезке фактов. Факты фиксируются, систематизируются и вводятся в научный оборот в виде аргументов, гипотез, исследовательских систем.

Во время первобытного строя и раннего классового общества предки восточных славян придерживались языческих, религиозных верований. «Язычество (от древнеславянского «языць» — племена, народы) — термин, введенный в оборот богословами монотеистических религий и служащий для обозначения политеистических религий (магия, анимизм, фетишизм, тотемизм), выработанных на протяжении многовековой истории развития человечества до появления монотеизма»¹. «Язычество — традиционное обозначение нетеистических религий по их противоположности теизму. В современной науке чаще употребляется термин «политеизм» (многобожие)².

Древнеславянская религия это сложное синкретическое явление с развитым семейно-родовым культом предков, яркими формами культа природы и общинным земледельческим культами. Все эти формы религии соответствовали патриархально-родовому устройству славянских племен. Древнеславянская религия, будучи политеистичной, предполагает культ многих богов — идолов. Называя, дохристианские формы духовной жизни язычеством, православные богословы и проповедники характеризуют их как воплощение примитивизма и убожества. «Язычество отвечало лишь нуждам скудным, потребностям малым, вкусам низким»³. Такая предвзятая оценка была традиционной. Вся культура Древней Руси характеризовалась понятием «поганое язычество». Если близость христианства ко многим древним культам

Ближнего Востока давно уже восстановлена, то в отношении христианства и славянского язычества дело обстоит по-иному. Между тем их объединяет очень многое, как в системе верований, так и в формах ритуала. Первая попытка доказать это принадлежит М.В. Ломоносову. «Древнее многобожие в России сходствует с греческим и римским. Не нимфы ли в кустах и при ручьях сельскою простотою мнимые русалки? Не соответствует ли царь морской Нептуну. Чур поставленному на меже между камнями Термину»⁴. Древнерусская ранненациональная религиозная система при определенных исторических условиях могла перерости в национальную, так как имела немало общего с древнеримской и другими ей подобными. Г.М. Филист утверждает, что «целесообразно совершенно отказаться от термина «язычество» для обозначения дохристианских верований, так как под ним подразумеваются одновременно древнерусская религия и культура. Религия восточных славян могла бы называться перунизмом или древнерусской религией, так как этот термин соответствует историческому периоду, религиозному культу, характерному для ранненациональной религии и ранненациональных особенностей восточного славянства»⁵.

Глубоко и всесторонне изучив, религиозные верования древних славян, выдающийся ученый академик Б.А. Рыбаков доказал, что они не являются чем-то неполноценным и узколокальным. «Древнейшие религиозные культы, объединяемые суммарным и весьма условным понятием «язычество», составляет весьма важный раздел истории идеологии на ранних ступенях развития общества»⁶. В исследовании Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян» утверждается, что «славянское язычество – часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубины тысячелетий мировых религий»⁷. Автор используя археологический и этнографический материал, показывает, что религиозные верования, существовавшие на Руси, представляют продукт длительной эволюции, отражают основные этапы развития предков восточных славян времен Древнерусского государства.

Достоверной информации о славянском Олимпе и его эволюции нет. Летописи сообщают о богах древнерусской ранненациональной религии крайне скудные сведения. Некоторые данные по крупницам собираются учеными. Но сложность реконструкции состоит в том, что в ходе создания славянского пантеона к нему приписывались боги и других народов, запрещалась старая и вводилась новая обрядность, подлежали забвению имена старых богов, места молений разрушались. И это происходило на

протяжении столетий. Здесь и скрывается главная причина того, что древнерусская религия на белорусских землях тяжело поддается реконструкции. Имена и функции богов были почти забыты, и главными источниками знаний о них стали летописные известия, обрядовая поэзия, сказки и отдельные легенды. Б.А. Рыбаков предлагает использовать два ключа, позволяющие перейти от эмпирического материала к познанию системы славянских, религиозных представлений. Первым из них является календарь аграрных обрядов, уцелевший вплоть до XIX в. Вторым ключом является «периодизация древних славянских верований, предложенная безымянным автором «Слова о том, кого погане суще языци кланялися идолом» (XI–XII в.).

- Поклонение упырям и берегыням.
- Культ рода и Рожаниц.
- Культ Перуна.
- Христианство и тайное поклонение языческим богам⁸.

С этой периодизации можно согласиться, так как далее ученый утверждает, что «первые три рубрики означают:

- Первобытный дуалистический анимизм, представляющий всю природу населенной духами зла и добра.
- Культ божеств плодородия.
- Дружинный культ божеств грозы и войны»⁹.

Следует заметить, что указанные здесь этапы развития культов не являются замкнутыми хронологическими эпохами. По мере развития славянской общности на почве первобытных форм религии у них возникает политеистическая религия с десятком богов и таинственных существ.

Политеистические представления славянских племен в Полоцкой земле нашли отзвук в курганных захоронениях Северной Белоруссии. Об этом пишет, в частности, Г.В. Штыхов в исследовании «Крывічы», основным источником которого являются материалы раскопок курганных могильников VI—XIII стст. в северной части Белоруссии. Но по утверждению Л.В. Алексеева «этот источник специфичен. Поэтому незаменимым и драгоценным источником служит белорусская этнография»¹⁰. Как показывает белорусская этнография, политеистические верования славянских племен в Северной Белоруссии делились на поклонение природе и поклонение предкам. Два начала мира, его дуализм – свет и тьма, жизнь и смерть, добро и зло – отразились и в разграничении духов на добрых и злых. К. Тарасов утверждает, что «да добрых духаў належаў жыццень (інакш — Богач, Спарыш, Рай) — дух урадлівасці, добрымі духамі былі

ния христианства на Русь. Ранненациональная религия заложила основы обожествления княжеской верхушки, сформировало идеи о богородице, о едином боге, о загробном мире. Православие во многом использовало предыдущий религиозный опыт.

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 30. М., 1978. С. 474.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1595

³ Редакционная статья. «Апостолам равный». ЖМП, 1958. №5. С. 48.

⁴ Ломоносов М.В. Древняя Российская история. Собр. соч. Т. 6. М., 1952,

⁵ Филист Г.М. Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствие. Мн., 1988. С. 42.

⁶ Рыбаков Б.А. Основные проблемы изучения славянского язычества. М., 1964. С. 1.

⁷ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 54.

⁸ Рыбаков Б.А. Славянское язычество. (Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований). М., 1962. С. 64.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Алексеев А.В. Полоцкая земля. М., 1966. С. 62.

¹¹ Тарасау К. Памяць пра легенды. Мн., 1993. С. 15.

¹² Там же. С. 16.

¹³ Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1865. С. 441.

¹⁴ Богданович А. Е. Пережитки древнего мировоззрения у белорусов. Гродно, 1895. С. 40.

¹⁵ ПВД Ч. 1. М., 1950. С. 254.

¹⁶ Филист Г.М. Введение христианства на Руси: предпосылки, обстоятельства, последствия. С. 121.